

Г. Василич

**Легенда о старце Кузьмиче и
Александре I**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г. Василич
Г11 Легенда о старце Кузьмиче и Александре I / Г. Василич – М.: Книга по Требованию, 2019. – 176 с.

ISBN 978-5-458-52277-9

Фёдор Кузьмич (Феодор Томский, Феодор Козьмич; 1776 (1777) — 20 января (1 февраля) 1864, Томск) — старец, живший в Сибири в XIX веке. Согласно романовской легенде, возникшей в середине XIX века ещё при жизни старца, считается императором Александром I, инсценировавшим свою смерть и ставшим скитальцем. Вопрос о тождественности Фёдора Кузьмича с российским императором историками однозначно не решён. Фёдор Кузьмич за своё подвижничество в 1984 году канонизирован Русской православной церковью в лике праведных в составе Собора Сибирских святых. Труд Григория Васильевича Балицкого (а под псевдонимом скрывается именно автор предисловия) посвящен исследованию и, в конечном счете, развенчанию романовской легенды.

ISBN 978-5-458-52277-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Выпуская въ свѣтъ въ прошломъ году книгу, гдѣ развѣнчивалась одна изъ богатѣйшихъ фантазій русскаго прошлаго, мы писали, что достовѣрные факты безсильны тамъ, гдѣ выступаютъ легенда и фантастика... и мы не ошибались: прочитавъ изслѣдованіе профессора Лунинскаго о княжнѣ Таракановой, многіе не могли отрѣшиться отъ прежнихъ представленийъ объ этой особѣ, несмотря на всю убѣдительность, ясность и доказанность фактовъ.

Теперь мы хотимъ говорить о другой легендѣ изъ русской исторіи, болѣе близкой по времени и болѣе удивительной по своей фантастикѣ. Теперь мы хотимъ говорить о легендѣ о Старцѣ Кузьмичѣ и Александрѣ Первомъ. Говорить съ предубѣжденнымъ читателемъ — задача не изъ благодарныхъ, поэтому мы не стараемся въ чемъ-нибудь разубѣждать, а желаемъ только выяснить, возможенъ ли фактъ, рассказываемый въ легендѣ, и если невозможенъ, то почему возникла сама легенда. Такимъ образомъ, наша задача сводилась къ тому, чтобы показать сходство и различіе между двумя историческими личностями, которыя людская фантазія желаетъ отождествить. Въ этомъ случаѣ наше вниманіе прежде всего обратилось къ императору Александру и Старцу Кузьмичу—какъ психическимъ типамъ, такъ какъ психологическіе факторы возникновенія легенды превосходятъ здѣсь всѣ другіе. Мы не будемъ повторять здѣсь того, что читатель найдетъ въ самой книгѣ, а предупредимъ его, что авторъ изслѣдованія, г. Василичъ, нарочно старался дать возможно больше *фактическаго* и *документальнаго* матеріала и воздерживался отъ какихъ-либо голословныхъ заключеній, такъ какъ онъ постоянно помнилъ, что имѣетъ дѣло съ *легендой* и *предубѣжденіемъ*, въ борьбѣ съ которыми важнѣе всего *фактъ*.

Г. Баллицкій.

Послѣдніе годы царствованія Александра.

Едва ли кто другой изъ русскихъ царей, кромѣ Петра I, превзошелъ Александра I въ страсти къ передвиженіямъ и путешествіямъ и даже не только по своему государству, но и за границей. Почти непрерывное странствованіе вело за собою то, что оба они рѣдко видѣли своихъ близкихъ и бывали въ столицѣ лишь наѣздами.

22 мая 1818 года Александръ при объѣздѣ юга Россіи посѣтилъ въ первый разъ г. Таганрогъ, которому во второе его посѣщеніе суждено было сыграть такую роковую роль въ судьбѣ императора. Дневки, ночевки, встрѣчи, балы, обѣды—все это должно было неблагоприятно дѣйствовать на здоровье путешественника, тѣмъ болѣе, что въ то время въ Россіи не было ни желѣзныхъ, ни шоссейныхъ дорогъ. Мѣстами и теперь еще сохранились остатки дорогъ, которыя прокладывались услужливыми администраторами для царственныхъ путешественниковъ, напримѣръ Екатерининская дорога между с. Царицыномъ и с. Дубровицами Подольскаго уѣзда. Но это можно было сдѣлать на короткомъ разстояніи, а всю Россію такими дорогами не покроешь.

Не всегда и не вездѣ бывали балы и обѣды, иногда приходилось питаться однимъ картофелемъ; иногда неудобства пути доходили до такого предѣла, когда самая жизнь путниковъ подвергалась опасности, напримѣръ, при переправѣ въ шлюпкѣ черезъ озеро Улео въ Финляндіи; или, напримѣръ, какъ на томъ же обратномъ пути императору пришлось итти пѣшкомъ, вести свою лошадь и чистить ее, когда она при переправѣ вбродъ выпачкалась въ грязи. Но какъ ни идилично было это путешествіе, жизнь не ждала, а совѣтчикамъ государя было не до сантиментальностей, имъ было въ пору лишь успѣвать творить расправы, душою которыхъ былъ Аракчеевъ.

Несмотря на всѣ его старанія смягчить впечатлѣніе, ему все же приходилось нерѣдко огорчать своего повелителя, и вотъ, какъ разъ во время путешествія по Финляндіи, случилось событіе, которое могло бы, казалось, менѣе предубѣжденнаго человѣка заставить призадуматься: въ военномъ поселеніи, въ Чугуевѣ, вспыхнулъ бунтъ. Жестокость его усмиренія должна быть какъ-нибудь скрашена, и вотъ здѣсь временщикъ открылъ новую струну въ душѣ Александра, на которой ему было выгодно играть — это было мистическое и религіозное настроеніе государя.

Вотъ какъ писалъ графъ въ своемъ донесеніи: «по разнымъ собственнымъ моимъ о семь днемъ и ночью разсужденіямъ, съ призваніемъ на помощь всемогущаго Бога, я видѣлъ съ одной стороны, что нужна рѣшимость и скорое дѣйствіе, а съ другой, слыша ихъ злобу единственно на меня, какъ христіанинъ, останавливался въ собственномъ дѣйствіи, полагая, что оное, можетъ быть, по несовершенству человѣческаго творенія, признаться можетъ строгимъ или мщеніемъ за покушеніе на мою жизнь. Вотъ, государь, самое затруднительное положеніе человѣка, помнящаго свое несовершенство. Но важность дѣла, служба отечеству и двадцатипятилѣтняя привязанность къ лицу императора Александра I рѣшили меня, составя комитетъ, разсуждать въ ономъ по дѣламъ, до возмущенія касающимся, дѣйствовать же строго и скоро отъ лица моего, въ видѣ главнаго начальника... Послѣ всѣхъ сихъ предварительныхъ мѣръ, въ исполненіе приведенныхъ, и когда военный судъ былъ оконченъ, и представленъ ко мнѣ на конфирмацію, по коему приговорено къ лишенію живота 275 преступниковъ, я даль предписаніе дивизионному командиру генераль-лейтенанту

Лисаневичу, что утверждаю его мнѣніе о наказаніи ихъ шпицъ-рутенами каждаго черезъ тысячу человекъ по двѣнадцати разъ, съ тѣмъ, чтобъ наказаніе сіе было учинено въ первый день только сорока человекамъ, изъ главнѣйшихъ преступниковъ... Определенное наказаніе было произведено въ Чугуевѣ 18-го августа и къ оному были приведены изъ Волчанска всѣ арестанты и изъ Зміева главнѣйшіе бунтовщики. При ономъ находились и всѣ арестанты, содержащіеся въ Чугуевѣ, и депутаты, бывшіе у меня въ Харьковѣ. Ожесточеніе преступниковъ было до такой степени, что изъ сорока человекъ трое, раскаявшись въ своемъ преступленіи, просили помилованія; они на мѣстѣ прощены, а прочіе 37 наказаны; но сіе наказаніе не подѣйствовало на остальныхъ арестантовъ, при ономъ бывшихъ, хотя оно было строго и примѣрно, ибо пѣхотные солдаты, по неудовольствію своему на чугуевцевъ за ихъ возмущеніе, сильно ихъ наказывали. Впрочемъ, при семъ наказаніи присутствовали медицинскіе чиновники, кои прекращали оное по силѣ и сложенію каждаго преступника.

«По окончаніи сего наказанія, спрошены были всѣ ненаказанные арестанты, каются ли они въ своемъ преступленіи и прекратятъ ли свое буйство? Но какъ они единогласно сіе отвергли, то начальникъ штаба поселенныхъ войскъ, съ согласія моего, приказалъ изъ нихъ взять первыхъ возмутителей и наказать на мѣстѣ же шпицъ-рутенами, а толпа преступниковъ, подъ арестомъ находящаяся, только тогда пришла въ повиновеніе и начала просить помилованія, когда наказано изъ нихъ было 15 человекъ. Въ то же самое время наказаніе прекращено, и всѣ арестанты, не бывшіе подъ судомъ, приведены вновь къ присягѣ... Принеся въ душѣ моей благодарность Всевышнему, я немедленно переѣхалъ на жительство въ Чугуевъ, въ середину самаго города, призвалъ къ себѣ депутатовъ и объявилъ имъ, что приму на себя отвѣтственность остановить наказаніе, судомъ определенное, и пошлю къ вамъ, государь, просить за нихъ всемилостивѣйшее прошеніе, если исполнять слѣдующее: дадутъ мнѣ списокъ главнымъ зачинщикамъ безпорядка, отыщутъ бумаги, при началѣ сего возмущенія ими писанныя, и найдутъ, или, по крайней мѣрѣ, откроютъ мѣсто убѣжища трехъ преступниковъ, бѣжавшихъ въ первые дни безпокойства.

«Съ помощію Божіею, сіе имѣло желанный успѣхъ... Дѣйствующіе эскадроны Чугуевского уланскаго полка вы-

ступили въ Чугуевъ въ военномъ порядкѣ; я лично объявилъ имъ благоволеніе вашего величества, и они прошли мимо церемоніальнымъ маршемъ, шагомъ повзводно и рысью по-полуэскадронно. Послѣ сего приказалъ я представить къ себѣ находившихся подъ ихъ присмотромъ, на общественной полковой работѣ, 438 нижнихъ чиновъ поселенныхъ и резервныхъ эскадроновъ, бывшихъ въ числѣ ослушниковъ и, отобравъ изъ нихъ зачинщиковъ, отправилъ оныхъ подъ арестъ, а остальнымъ объявилъ, чтобы кающіеся въ своемъ преступленіи пали на колѣни и просили прощенія. Къ удовольствію моему, сіе исполнилось въ одно мгновеніе, и я, оставя ихъ въ семь положеній на колѣняхъ, приказалъ дѣйствующимъ эскадронамъ слѣдовать въ свои квартиры мимо ихъ, а потомъ, слѣлавъ имъ должное наставленіе, простилъ и распустилъ по домамъ... Къ предупрежденію же всякаго безпорядка вездѣ нахожусь самъ и надзираю лично, надѣясь всегда на благодать Создателя».

Контрастъ между привѣтливостью финляндцевъ, старавшихся всѣми силами и средствами угодить императору, и этимъ жестокимъ донесеніемъ былъ поистинѣ разителенъ, а между тѣмъ Александру приходилось дѣлать *bonne mine à mauvais jeu* и отвѣчать временщику хотя сдержанно, но любезно. Онъ даже рѣшается ему напомнить: «сдѣлано ли нами все обѣщанное полку?»

Съ этихъ поръ наступилъ какъ бы какой-то поворотъ въ судьбѣ императора: въ Варшавѣ ему пришлось столкнуться тоже не съ радостными вѣстями о недовольствѣ противъ Константина Павловича и въ арміи и въ администраціи. Вскорѣ скончался графъ С. К. Вязьмитиновъ, что тоже очень огорчило государя. Въ слѣдующемъ году (1820) пришлось заняться вопросомъ о престолонаслѣдїи по поводу расторженія брака Константина Павловича съ великою княгинею Анною Федоровною, удалившеюся за границу. Послѣ этого появился манифестъ такого содержания: «При семь объемля мыслию различные случаи, которые могутъ встрѣчаться при брачныхъ союзахъ членовъ императорской фамиліи, и которыхъ послѣдствія, если не предусмотрѣны и не опредѣлены общимъ закономъ, сопряжены быть могутъ съ затруднительными недоумѣніями, Мы признаемъ за благо, для непоколебимаго сохраненія достоинства и спокойствія императорской фамиліи и самой имперіи нашей, присовокупить къ прежнимъ постановленіямъ объ императорской

фамиліи слѣдующее дополнительное правило. Есть ли какое лицо изъ императорской фамилии вступить въ брачный союзъ съ лицомъ, не имѣющимъ соотвѣтственнаго достоинства, то-есть не принадлежащимъ ни къ какому царствующему или владѣтельному дому, въ такомъ случаѣ лицо императорской фамиліи не можетъ сообщить другому правъ, принадлежащихъ членамъ императорской фамиліи, и рождаемая отъ такого союза дѣти не имѣютъ права на наследованіе престола. Изъявляя сію волю нашу настоящимъ и будущимъ членамъ императорской нашей фамиліи и всѣмъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ, по точному праву, определенному въ 23 пунктѣ учрежденія объ императорской фамиліи, предъ лицомъ Царя царствующихъ обязуемъ всѣхъ и каждаго, до кого сіе касаться можетъ, сохранять сіе дополнительное наше постановленіе въ вѣчныя времена свято и ненарушимо».

На самомъ же дѣлѣ это произошло изъ-за женитьбы Константина Павловича на графинѣ Іоаннѣ Грудзинской, названной въ тайномъ манифестѣ княгиней Ловичъ. Еще раньше до открытія цикла поѣздокъ по Россіи Александръ былъ взволнованъ и потрясенъ пожаромъ въ царскосельскомъ дворцѣ, истребившимъ значительную его часть; Александръ видѣлъ въ этомъ даже дурное предзнаменованіе.

На ряду съ злымъ геніемъ у себя дома въ образѣ Аракчеева, Александръ и внѣ своего государства имѣлъ такого же въ лицѣ Меттерниха: на конгрессѣ въ Троппау послѣдній явно задался цѣлью подчинить себѣ Александра. Меттернихъ имѣлъ съ нимъ трехчасовую бесѣду и обратилъ вниманіе своего собесѣдника на замѣченную въ немъ сравнительно съ 1813 годомъ перемѣну. На это Александръ сказалъ ему: «вы не понимаете, почему я теперь не тотъ, что прежде; я вамъ это объясню. Между 1813 годомъ и 1820 протекло семь лѣтъ и эти семь лѣтъ кажутся мнѣ вѣкомъ. Въ 1820 году я ни за что не сдѣлаю того, что совершилъ въ 1813. Не вы измѣнились, а я. Вамъ не въ чемъ раскаиваться; не могу сказать того же про себя».

Въ это же время было получено извѣстіе о бунтѣ въ Семеновскомъ полку; объ этомъ происшествіи императоръ совѣщался съ Меттернихомъ. По этому случаю послѣдній пишетъ такъ: «царь полагаетъ, что должна быть какая-нибудь причина для того, чтобы три тысячи русскихъ солдатъ рѣшились на поступокъ, такъ мало согласующійся съ народнымъ характе-

ромъ. Онъ доходитъ до того, что воображаетъ; что никто иной, какъ радикалы, устроили все это, чтобы застрашать его и принудить вернуться въ Петербургъ; я не раздѣляю его мнѣнія. Превосходило бы всякую мѣру вѣроятія, если бы въ Россіи радикалы уже могли располагать цѣлыми полками, но это доказываетъ, насколько императоръ измѣнился».

Послѣ четырехлѣтняго отсутствія Александра, казалось, настало уже время возвратиться ему въ свою столицу, гдѣ его ждали. Онъ ограничился письмомъ къ княгинѣ Софьѣ Сергѣевнѣ Мещерской 23-го октября 1820 года такого содержания: «Мы заняты здѣсь важнѣйшею заботой, но и труднѣйшей также. Дѣло идетъ объ изысканіи средства противъ *владычества зла*, распространяющагося съ быстротою при помощи всѣхъ *тайныхъ силъ*, которыми владѣетъ *сатанинскій духъ*, управляющій имъ. Это средство, которое мы ищемъ, находится, увы, внѣ нашихъ слабыхъ человѣческихъ силъ. Одинъ только Спаситель можетъ доставить это средство Своимъ божественнымъ словомъ. Воззовемъ же къ Нему отъ всей полноты, отъ всей глубины нашихъ сердець, да сподобитъ Онъ послать Духа Своего Святаго на насъ и направить насъ по угодному Ему пути, который одинъ только можетъ привести насъ къ спасенію». Наконецъ 24-го мая 1821 года Александръ, уже цѣлый годъ отсутствовавшій изъ Россіи, возвратился въ Царское Село. Но и тутъ его ждали невеселыя вѣсти. Съ одной стороны греческое возстаніе легко могло противъ воли даже вовлечь Александра въ войну съ Турціею, а съ другой внутри страны далеко не все могло радовать.

Александрѹ пришлось услышать донесеніе о тайныхъ политическихъ обществахъ. Это извѣстіе сильно поразило его самолюбіе. Считаая совершенно недопустимымъ, чтобы противъ него были тайные заговоры, онъ былъ уязвленъ въ самое сердце.

«Другъ мой Васильчиковъ!— сказалъ онъ печальному вѣстнику, Васильчикову.— Такъ какъ вы находитесь у меня на службѣ съ начала моего царствованія, то вы знаете, что и я когда-то раздѣлялъ и поощрялъ эти мечтанія и заблужденія». И потомъ послѣ длинной паузы добавилъ: «не мнѣ наказывать».

Кромѣ этого доклада Бенкендорфомъ была представлена государю еще отдѣльно особая записка съ подробнымъ из-